

ISSN 0869-4362

**Русский
орнитологический
журнал**

**2015
XXIV**

**ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
1112
EXPRESS-ISSUE**

2015 № 1112

СОДЕРЖАНИЕ

- 713-718 Зимовка крякв *Anas platyrhynchos* на тёплом ручье в Красном Селе (южная окраина Санкт-Петербурга).
К. Ю. ДОМБРОВСКИЙ
- 718-720 Слабо выраженная инвазия московки *Parus ater* на Куршской косе осенью 2014 года.
А. П. ШАПОВАЛ
- 720-722 Новый случай группового хищничества серых ворон *Corvus cornix* в отношении городских сизых голубей *Columba livia*. Н. Н. БЕРЕЗОВИКОВ,
И. С. ТАБОЛИНА
- 722-723 О залёте щуров *Pinicola enucleator* в Северо-Казахстанскую область зимой 2014/15 года.
И. А. ЗУБАНЬ, М. Н. КАЛАШНИКОВ
- 723-727 О залётах птиц в район Печоро-Ильчского заповедника.
Е. Н. ТЕПЛОВА
- 727-729 О пролётных путях птиц на севере Западной Сибири.
В. Н. СКАЛОН
- 729-731 Краткий обзор миграций и гнездования водоплавающих птиц в восточной части Финского залива и на Ладожском озере. В. А. БУЗУН
- 732-733 19 лет коллективных учётов кряквы *Anas platyrhynchos* в Санкт-Петербурге. У. А. БИРИНА
-

Редактор и издатель А. В. Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

2015 № 1112

CONTENTS

- 713-718 Wintering mallards *Anas platyrhynchos* on the warm stream in Krasnoye Selo (southern suburb of St. Petersburg). K. Y u . D O M B R O V S K Y
- 718-720 Weak invasion of the coal tit *Parus ater* on the Curonian Spit in the autumn of 2014. A . P . S H A P O V A L
- 720-722 A new case of group predation by hooded crows *Corvus cornix* in relation to urban rock pigeons *Columba livia*. N . N . B E R E Z O V I K O V , I . S . T A B O L I N A
- 722-723 On invasion of the pine grosbeak *Pinicola enucleator* in North-Kazakhstan Oblast in winter 2014/15 year. I . A . Z U B A N , M . N . K A L A S H N I K O V
- 723-727 About vagrant birds in the area of the Pechora-Ilych Nature Reserve. E . N . T E P L O V A
- 727-729 On migration ways of birds in the north of Western Siberia. V . N . S K A L O N
- 729-731 A brief overview of the migration and nesting waterfowl in the eastern Gulf of Finland and Lake Ladoga. V . A . B U Z U N
- 732-733 19 years of collective counts of the mallard *Anas platyrhynchos* in St. Petersburg. U . A . B I R I N A
-

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

Зимовка крякв *Anas platyrhynchos* на тёплом ручье в Красном Селе (южная окраина Санкт-Петербурга)

К. Ю. Домбровский

Константин Юзефович Домбровский. Государственный Научно-исследовательский институт озёрного и речного рыбного хозяйства (ФГБНУ «ГосНИОРХ»), Набережная Макарова, д. 26, Санкт-Петербург, 199053, Россия. E-mail: k.dombrovsky@yandex.ru

Поступила в редакцию 29 января 2015

В Красном Селе (Красносельский район Санкт-Петербурга) крякв *Anas platyrhynchos* в тёплое время года можно увидеть на самых различных водоёмах. Зимой же эти птицы держатся только на незамерзающем ручье, протекающем по Нижнему парку (рис. 1).

Протяжённость ручья от истока до места впадения в озеро Безымянное (59°43'31.4" с.ш., 30°05'45.2" в.д.) составляет 400-450 м. Начало ручей берет от тёплого ключа, вытекающего из склона оврага. Ширина русла почти на всём протяжении ручья составляет 1-1.5 м. И лишь в приустьевой части на 100-метровом участке водоток расширяется до 20-25 м. Температуру воды я измерял в феврале в течение нескольких сезонов: она почти не меняется и составляет около +8°C. Во время сильных морозов широкая часть ручья покрывается льдом, и утки держатся на протоке тёплой воды.

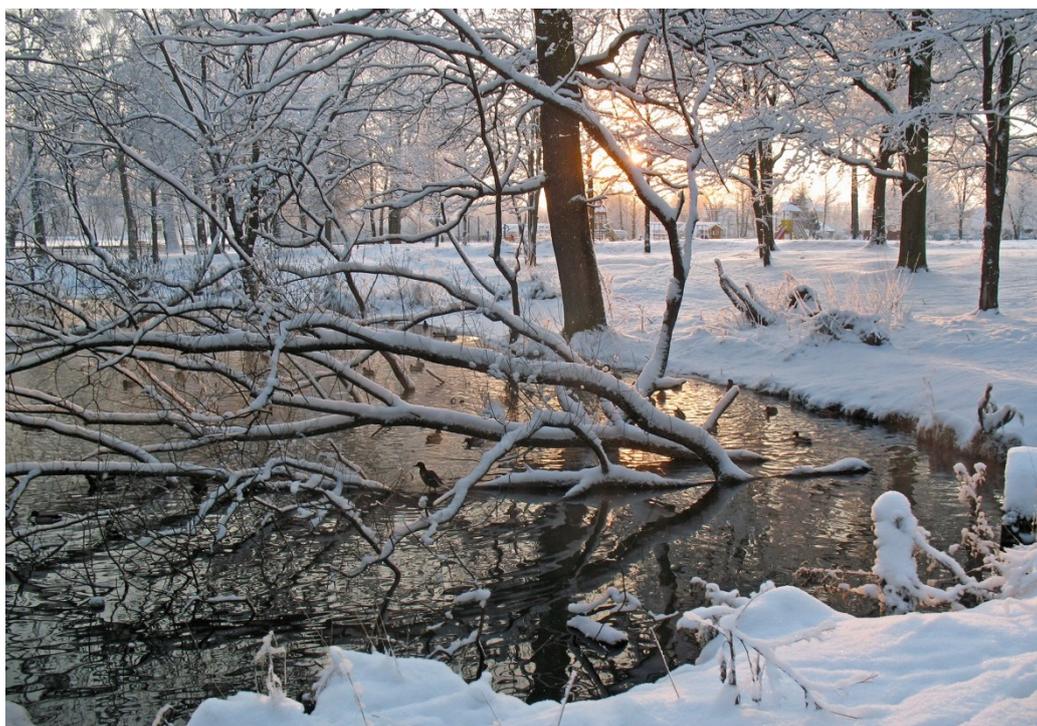

Рис. 1. Незамерзающий ручей в Нижнем парке Красного Села. 17 января 2014. Фото автора.

Исследователи петербургской орнитофауны считают, что городская группировка городских зимующих крякв начала формироваться либо в самом конце 1960-х (Мальчевский, Пукинский 1983; Бирина 2005), либо в начале 1970-х годов (Храбрый 2001). В Красном Селе, по моим наблюдениям, до 1970-х годов зимовки крякв были редкостью. Например, можно было по глубокому снегу подойти к реке Дудергофке (не замерзающей благодаря сбросу тёплой воды Бумажной фабрикой), и спугнуть порой одну-две кряквы.

Впервые несколько крякв, зазимовавших на безымянном ручье, отмечены мною в 1985 году. Регулярные наблюдения за зимующими здесь кряквами я начал проводить с 1988 года. За сезон зимовки мною принят отрезок времени от 5 декабря до 23 марта (Храбрый 2005). Многолетние данные показывают изменения численности зимующих здесь крякв по годам. На рисунке 2 показано среднее число крякв, увиденных зимой за один учёт (за зиму проводилось 10-30 учётов).

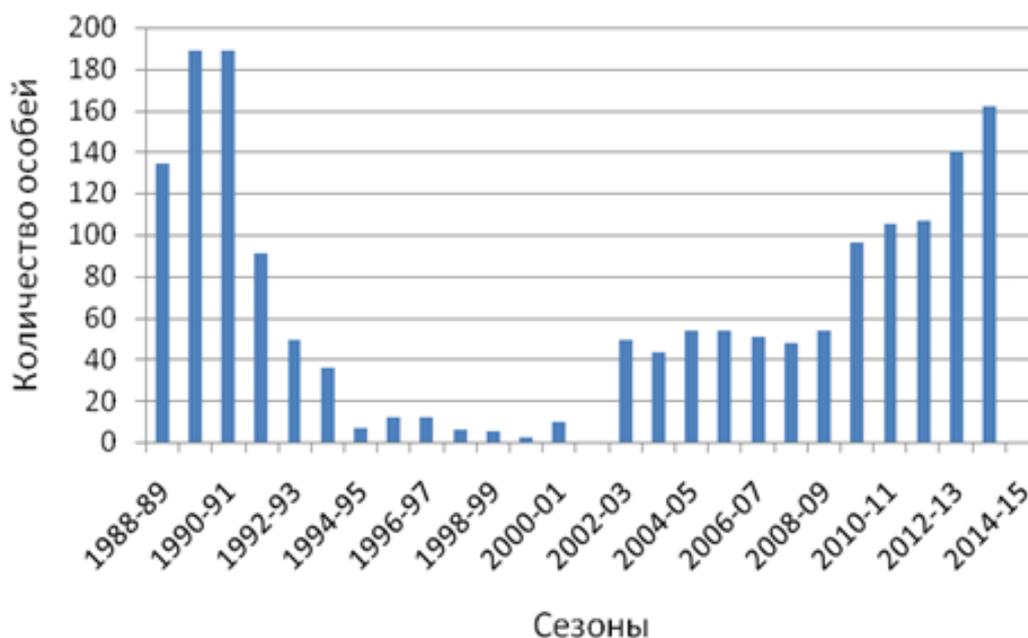

Рис. 2. Среднее количество зимующих крякв *Anas platyrhynchos*, отмеченное за один учёт (10-30 учётов за зиму). Красное Село, безымянный ручей в Нижнем парке.

График наглядно показывает, что после зимы 1990/91 года количество зимующих крякв резко пошло на убыль, и уже в 2001/02 году уток не было совсем. Постепенный подъём численности зимующей группировки начался буквально со следующего сезона и продолжается до сих пор. Так, например, на момент написания этой заметки, 16 января 2015, среднее количество держащихся на ручье крякв составляет 204 особи (7 посещений водоёма). К весне этот показатель несколько снижается. Примечательно, что снижение и последующее возрастание численности зимующих в Красном Селе крякв практически совпадает с тем, что наблюдалось в целом по Санкт-Петербургу (Храбрый 2001).

График изменения по годам максимального числа крякв, встреченных за один учёт в течение зимы (рис. 3), почти полностью повторяет межгодовую динамику среднего количества птиц за учёт (рис. 2).

В зимующей группировке обычно преобладают самцы (рис. 4), лишь зимой 2009/10 года самцов было 48% (по 11 учётам). В среднем за 8 зим доля самцов среди крякв составила 56%.

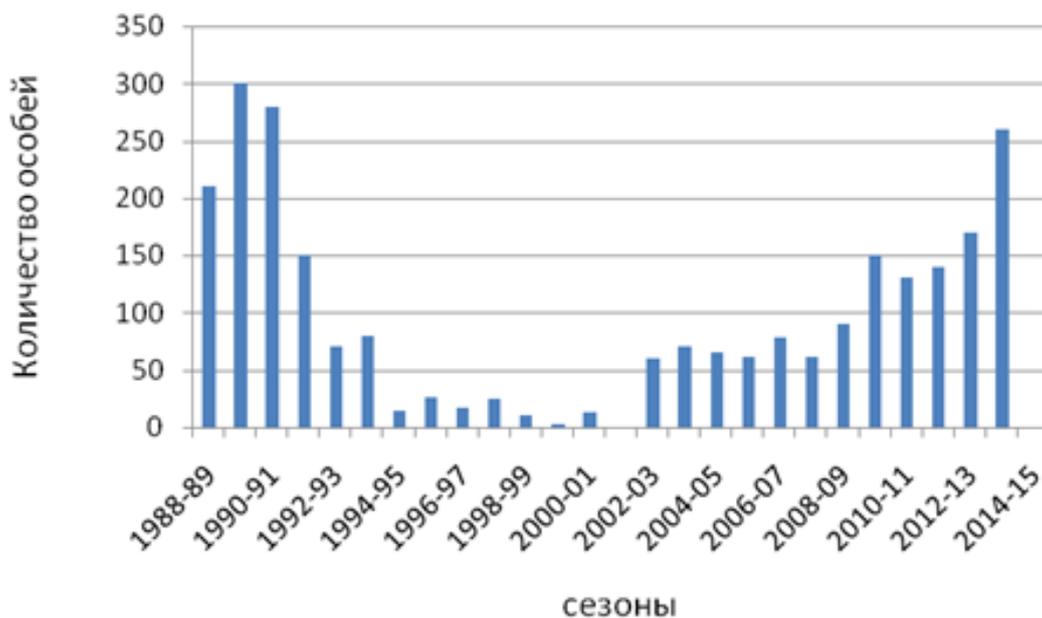

Рис. 3. Максимальное число крякв *Anas platyrhynchos*, встреченных за один зимний учёт (всего 10-30 учётов за зиму). Красное Село, безымянный ручей в Нижнем парке.

Рис. 4. Скопление зимующих крякв *Anas platyrhynchos*. Безымянный ручей в Нижнем парке Красного села. 30 декабря 2014. Фото автора.

Рис. 5. Кормление уток. Красное Село. Декабрь 1991 и 2014 годов. Фото автора.

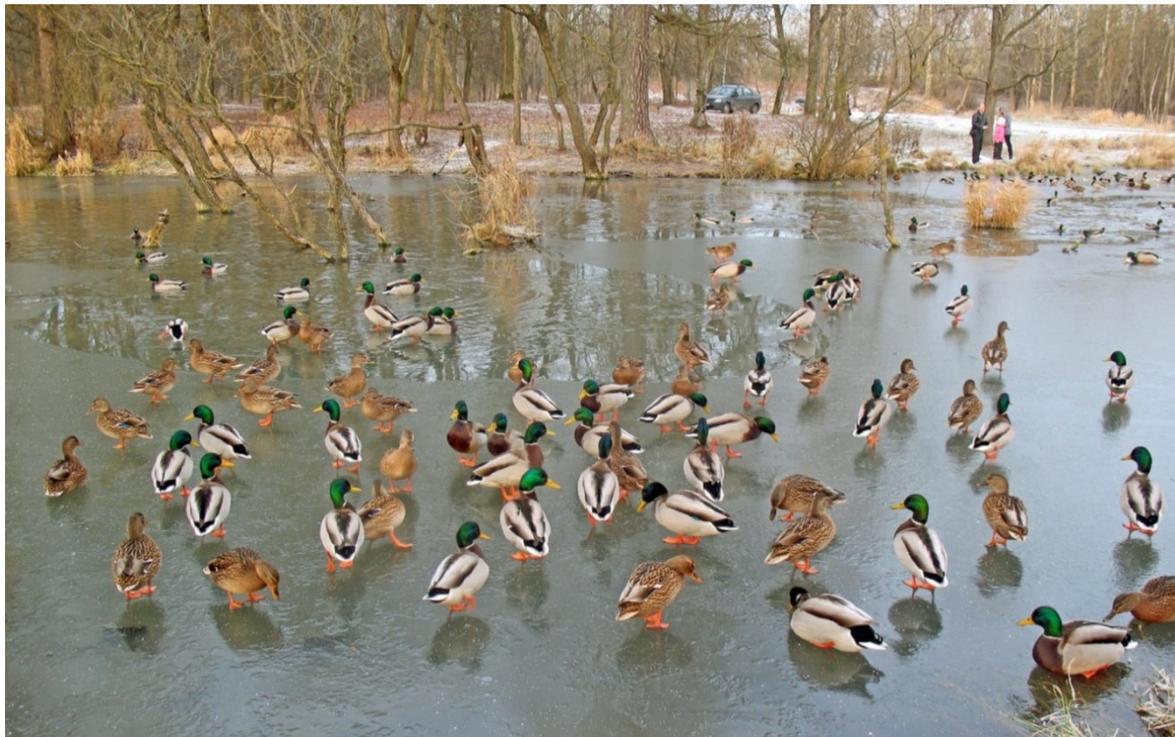

Рис. 6. Кряквы *Anas platyrhynchos* на льду Безымянного озера в устье незамерзающего ручья. Нижний парк Красного Села. 30 ноября 2013. Фото автора.

Крякв зимой в Красном Селе регулярно подкармливают (рис. 5). Кроме огромного количества бросаемого им хлеба (в основном, белого), утки продолжают использовать и естественные корма. Погружают переднюю часть тела в воду и собирают корм со дна мелководного ручья. Осенью обычным кормом крякв становятся жёлуди, что наблюдается и в других петербургских парках (Бардин 2014). Большими группами утки расхаживают под растущими недалеко от воды старыми дубами *Quercus robur* и активно собирают жёлуди. В конце декабря 2002 года А.И.Ерофеев (устн. сообщ.) наблюдал, как кряквы кормились плодами рябины *Sorbus aucuparia*. В один из дней он проходил по мостику через речку Дудергофку, направляясь к железнодорожной платформе Скачки (рядом с Красным Селом). Там на тёплом течении иногда тоже

держится несколько крякв. Возможно, птицы прилетают туда с ручья (точно сказать не могу). Так вот, три кряквы по очереди взлетали с воды к нависающим над речкой ягодам рябины и срывали их клювами. Тяжёлые утки пытались зависать в воздухе, «как колибри», но у них это плохо получалось. Тем не менее, ягоды они успешно добывали.

К людям кряквы относятся очень доверчиво. Когда бросаешь им в воду кусочки булки, часть уток выходит на берег, чтобы подбирать упавшие крошки прямо под ногами. Я пытался кормить их с руки, но тут кряквы проявляют некоторую осторожность и отходят в сторону. Боятся они собак. Даже если те не обращают на них внимания, утки всё равно отплывают от берега на середину водоёма.

Как ночуют зимующие кряквы, я не знаю. Люди, которые ходили на работу рано утром (часов в 7) мимо ручья, говорили, что утки сидят на воде. Мои самые ранние посещения ручья зимой были около 10 ч (сразу после рассвета). Стая крякв спокойно сидела на полынье.

Рис. 7. Зимующие кряквы *Anas platyrhynchos* на незамерзающем ручье в Нижнем парке Красного Села. 24 февраля 2007. Фото автора.

Говоря о резком падении численности зимующих крякв во второй половине 1990-х годов, считаю нужным добавить следующее. Известно, что тогда в России жилось довольно трудно, и зимующих крякв пытались ловить некоторые люди. Я неоднократно, начиная с 1995 года, находил и уничтожал на берегу ручья поставленные на крякв крючки на леске. Так, 14 января 1996 мужчина и подросток (оба потрёпанного вида) бросили в ручей леску с крючком (8 мм) и булкой. Леска была привязана к кусту. При моем приближении «ловцы» убежали. Проходившая мимо женщина сказала, что она видит этих людей не в первый раз и что сегодня у них уже есть одна утка в сумке. Это лишь один

эпизод. А в апреле 1997 года я нашёл на берегу ручья стреляную гильзу от охотничьего патрона. Видимо, стреляли по уткам. И это в черте города, вблизи от жилых домов.

В заключение нужно отметить, что за 26 лет регулярных наблюдений за зимующими в Красном Селе кряквами мне лишь дважды удалось наблюдать другие виды уток. Так, 6 марта 2011 в стае крякв была отмечена самка гоголя *Viscerhala clangula*, а 20 ноября 2011 – самка чирка-свистунка *Anas crecca*. Однако осенью на местных озёрах (в том числе Безымянном) встречается несколько видов семейства утиных.

Л и т е р а т у р а

- Бардин А.В. 2014. Питание кряквы *Anas platyrhynchos* желудями в Санкт-Петербурге // *Рус. орнитол. журн.* **23** (1008): 1737-1743.
- Бирин У.А. (2005) 2015. 19 лет коллективных учётов кряквы *Anas platyrhynchos* в Санкт-Петербурге // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1112): 732-733.
- Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: История, биология, охрана.* Л., **1**: 1-480.
- Храбрый В.М. 2001. Многолетняя динамика численности зимующей кряквы (*Anas platyrhynchos*) в Санкт-Петербурге // *Актуальные проблемы изучения и охраны птиц Восточной Европы и Северной Азии.* Казань: 624.
- Храбрый В.М. 2005. Многолетняя годовая динамика численности кряквы (*Anas platyrhynchos*) в административных границах Санкт-Петербурга // *Гусеобразные птицы Северной Евразии: Тез. докл. 3-го междунаро. симп.* СПб.: 277-279.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2015, Том 24, Экспресс-выпуск 1112: 718-720

Слабо выраженная инвазия московки *Parus ater* на Куршской косе осенью 2014 года

А. П. Шаповал

Анатолий Петрович Шаповал. SPIN-код: 8279-9210. Биологическая станция «Рыбачий», ФГБУН Зоологический институт РАН, посёлок Рыбачий, Калининградская область, 238535. Россия. E-mail: apshap@mail.ru

Поступила в редакцию 19 февраля 2015

Для московки *Parus ater* характерны инвазионные перемещения, осенью, наблюдающиеся в отдельные годы на огромном пространстве её ареала. Однако на севере Европейской части России этот вид в инвазионные годы появляется редко. По данным В.А.Андреева (2014), за 16 лет наблюдений в Архангельске московка наблюдалась осенью в 7, причём её численность была достаточно низкой. Средняя плотность встреч в сентябре-октябре колебалась от 0.6 до 3.0 ос./км² (Там же).

Беспрецедентная по численности инвазия московки в Архангельске и окрестностях наблюдалась с середины сентября по конец октября 2014 года. По оценке В.А.Андреева (2014), в это время плотность московки превысила среднюю многолетнюю месячную в 58 раз. По устному сообщению С.Гашкова, сильная инвазия московки наблюдалась осенью 2014 года и в районе Томска.

На Куршской косе Балтийского моря московка (наряду с ополовником *Aegithalos caudatus*) является одним из самых обычных инвазионных видов. В отдельные годы эти синицы попадают в большие рыбацкие ловушки сотнями и тысячами. В последние годы инвазии этого вида участились, что связывают с потеплением климата в Палеарктике (Sokolov *et al.* 2002).

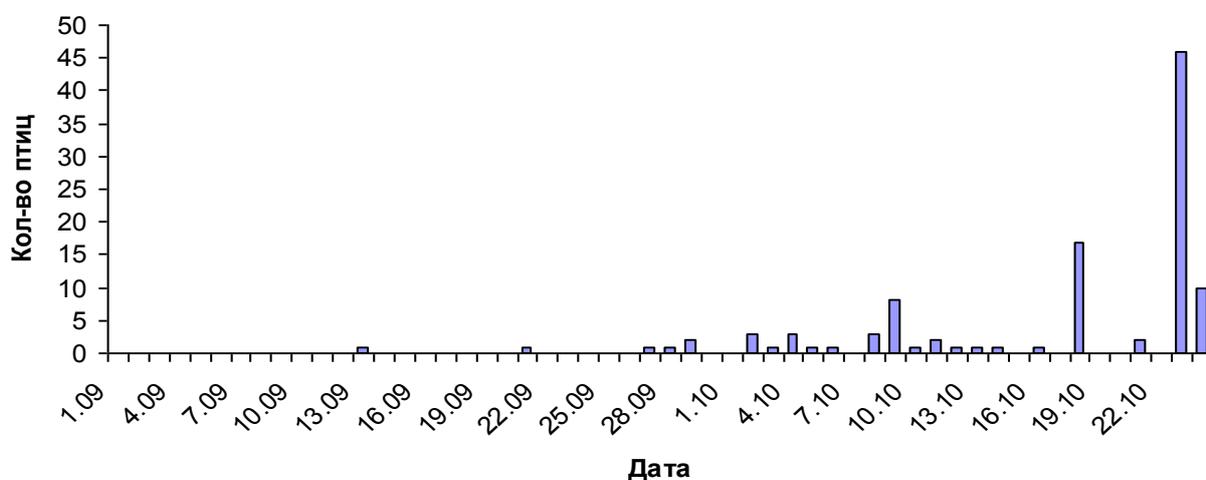

Рис. 1. Динамика отлова московок *Parus ater* осенью 2014 года на Куршской косе.

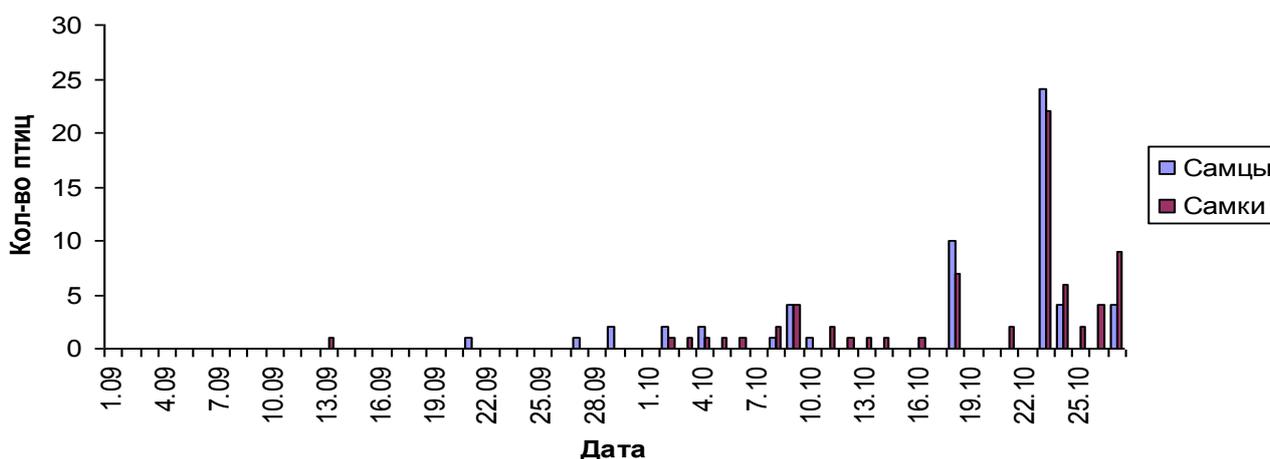

Рис. 2. Динамика отлова самцов и самок московки *Parus ater* осенью 2014 года на Куршской косе.

Осенью 2014 года в сентябре и октябре большими рыбацкими ловушками отловлено всего 127 московок, то есть инвазионные перемещения вида в данном году можно охарактеризовать как слабые. Первая явно пролётная московка поймана 13 сентября. До начала октября ловились лишь отдельные птицы. В первой половине октября

количество птиц в отловах несколько возросло, хотя не превышало 10 особей в день. И только во второй половине октября численность пролетающих москвовок заметно выросла, достигнув максимума в конце месяца – 23 октября отловлено 46 особей (рис. 1). Как известно, у нерегулярных мигрантов в осенних перемещениях принимают участие преимущественно молодые особи. Осенью 2014 года из 127 пойманных птиц взрослыми были только 3 птицы (2 самца и 1 самка), остальные были молодыми текущего года рождения. Среди молодых птиц численно преобладали самки (69 самок и 54 самца). Сроки пролёта самцов и самок практически не различались (рис. 2). Медианная дата пролёта по данным отлова и самцов и самок пришлась на 23 октября, а средняя дата пролёта – соответственно на 19 и 20 октября.

Литература

- Андреев В.А. 2014. Инвазия москвопки *Parus ater* в район Архангельска осенью 2014 года // *Рус. орнитол. журн.* **23** (1064): 3367.
- Sokolov L.V., Markovets M.Yu., Shapoval A.P., Yefremov V.D. 2002. Irregular migrations in six species of birds on the Courish Spit of the Baltic sea during 1957-2002 // *Avian Ecol. Behav.* **9**: 39-53.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2015, Том 24, Экспресс-выпуск 1112: 720-722

Новый случай группового хищничества серых ворон *Corvus cornix* в отношении городских сизых голубей *Columba livia*

Н.Н.Березовиков, И.С.Таболина

Николай Николаевич Березовиков. Лаборатория орнитологии и герпетологии, Институт зоологии, Министерство образования и науки, проспект Аль-Фараби, 93, Алматы, 050060, Казахстан.

E-mail: berezovikov_n@mail.ru

Ирина Сергеевна Таболина. Информационно-вычислительный центр, Караганда, Казахстан

Поступила в редакцию 17 февраля 2015

Хищничество в отношении птиц – явление довольно распространённое среди серых ворон *Corvus cornix*, особенно живущих в городах. В некоторых селитебных популяциях нередко отмечаются факты явной специализации ворон на добывании больных, травмированных и даже вполне здоровых сизых голубей *Columba livia* var. *domestica* (Беклемишев 1979; Резанов 1984; Костюшин 1994; Мешкова 2000, 2003; Рахилин 2002; Мерзликин, Горбусенко 2004; Данченков, Константинов 2006; Нумеров, Бардин 2013). При этом подобные убийства обычно

совершаются двумя-тремя воронами в многолюдных частях городов с поразительной жестокостью и быстротой, что может свидетельствовать об уже отработанной технике выявления потенциальных жертв и их умерщвления. Приводим ещё один случай, свидетельствующий, что география этого явления у серых ворон довольно обширна.

27 июня 2014 в центральной части города Караганды наше внимание привлекла группа из 5 серых ворон, напавшая с карканьем на одного из голубей, кормившихся на зелени газона. Когда мы приблизились для фотографирования, голубь уже был мёртв, а вороны торопливо вырывали пучками пуховые перья на его брюшке, пытаясь добраться до внутренностей. При этом было видно, как множество пушинок разлетаются в разные стороны от места разделки убитой птицы, а вокруг валяются её перья (см. рисунок).

Серая ворона *Corvus cornix*, поедающая убитого голубя *Columba livia*.
Караганда. 27 июня 2014. Фото И.С.Таболиной.

Дальнейший осмотр показал, что голубь был убит ударами клювов в голову – глаза, затылок и темя. В стороне лежал ещё один ранее убитый, но уже съеденный голубь. Несомненно, он также был жертвой этих же ворон.

Л и т е р а т у р а

- Беклемишев Е. 1979. Нападение ворон на голубей // *Охота и охот. хоз-во* 8: 13.
- Данченков С.В., Константинов В.М. 2006. Особенности хищнического поведения серых ворон // *Орнитологические исследования в Северной Евразии*. Ставрополь: 171-172.
- Костюшин В.А. 1994. Охота серых ворон на сизого голубя // *Беркут* 3, 1: 58.
- Мерзликин И.Р., Горбусенко А.А. 2004. О случаях охоты врановых птиц на сизых голубей в городе // *Беркут* 13, 2: 301-302.
- Мешкова Н.Н. 2000. Пищедобывательное поведение серой вороны в г. Москве // *Животные в городе*. М.: 124-126.

- Мешкова Н.Н. 2003. Поведенческие адаптации птиц и млекопитающих к транспортным магистралям крупного города (на примере г. Москвы) // *Животные в городе*. М.: 135-138.
- Нумеров А.Д., Бардин А.В. 2013. О хищническом поведении серой вороны *Corvus cornix* // *Рус. орнитол. журн.* **22** (942): 3173-3181.
- Рахилин В.К. (2002) 2012. Хищническое поведение врановых птиц // *Рус. орнитол. журн.* **21** (793): 2208-2209.
- Резанов А.Г. 1984. О хищничестве серых ворон // *Экология, биоценологическое и хозяйственное значение врановых птиц*. М.: 175-177.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2015, Том 24, Экспресс-выпуск 1112: 722-723

О залёте щуров *Pinicola enucleator* в Северо-Казахстанскую область зимой 2014/15 года

И.А.Зубань, М.Н.Калашников

Иван Александрович Зубань, Михаил Николаевич Калашников. Кафедра общей биологии, Северо-Казахстанский государственный университет им. М.Козыбаева, ул. Пушкина, д. 86, Петропавловск, 150000, Казахстан. E-mail: zuban_ia@mail.ru; janajmwjakamd@mail.ru

Поступила в редакцию 12 февраля 2015

Согласно В.К.Рябицеву (2008), щур *Pinicola enucleator* населяет среднюю и северную тайгу до пойменных лесов в лесотундре. На зиму птицы откочёвывают южнее, вплоть до лесостепи и степи. В Казахстане щур гнездится на юго-западном Алтае, где населяет кедровые и кедрово-пихтовые леса, иногда с примесью ели или лиственных деревьев, и является очень редким оседлым видом. На кочёвках в период с 1888 по 1959 год щур отмечался в Алматинской, Карагандинской и Уральской областях Казахстана (Кузьмина 1974).

В 2014 году щуры впервые отмечены и в Северо-Казахстанской области. 8 ноября стайка из 9 щуров наблюдалась на кустах ивы у окраины села Токуши Аккайынского района (рис. 1). Спустя две недели, 23 ноября, стайка из 6 птиц (1 самец и 5 самок) отмечены в небольшом сквере в центре Петропавловска, рядом со станцией юных натуралистов. Третья встреча щуров отмечена нами 15 декабря 2014 в посадке дикой яблони на окраине парка культуры и отдыха Петропавловска. Четыре птицы (1 самец и 3 самки) активно перемещались с ветки на ветку, расклёвывая плоды «дички» и доставая семена (рис. 2).

В январе-феврале 2015 года стайки, насчитывающие от 3 до 24 щуров, встречались в посадках лиственниц у городского драматического театра, на деревьях дикой яблони в юго-восточной и северо-западной частях города, в городском парке, а также в селе Токуши.

Рис. 1. Самка щура *Pinicola enucleator*, село Токуши, 8 ноября 2014. Фото М.Н.Калашникова.

Рис. 2. Самец щура *Pinicola enucleator*, Петропавловск, Северо-Казахстанская область. 15 декабря 2014. Фото М.Н.Калашникова.

Литература

- Рябицев В.К. 2008. *Птицы Урала, Приуралья и Западной Сибири: Справочник-определитель*. Екатеринбург: 1-633.
- Кузьмина М.А. 1974. Род Щур // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, 5: 318-320.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2015, Том 24, Экспресс-выпуск 1112: 723-727

О залётах птиц в район Печоро-Ильчского заповедника

Е.Н.Теплова

Второе издание. Первая публикация в 1955*

Для Печоро-Ильчского заповедника, расположенного в верхнем течении реки Печоры, известно 198 видов птиц. Около 13% их появляется в районе заповедника очень редко. Настоящая статья является краткой сводкой всех имеющихся в моем распоряжении сведений о залётах птиц в район Печоро-Ильчского заповедника.

Columba livia. Единственный экземпляр наблюдался мной с 6 по 9 мая 1949 года в посёлке Якша на берегу реки Печоры.

Columba oenas. В.Дормидонтов наблюдал пару клинтухов в 1934 году с 29 апреля по 1 мая на полях близ села Усть-Ильча, а также в

---

* Теплова Е.Н. 1955. О залётах птиц в район Печоро-Ильчского заповедника // *Тр. Бюро кольцевания* 8: 174-176.

октябре на жнивье. Следующая встреча относится к 1947 году, когда 12 октября в окрестностях посёлка Якша был подобран мёртвый, сильно истощённый молодой самец. Затем 11 апреля 1951 на кордоне Усть-Шижем наблюдателем заповедника П.Лызловым был убит самец клинтуха, как никогда не виденная им ранее птица.

Streptopelia turtur. Единственное указание на добычу обыкновенной горлицы в районе заповедника в 1929 году имеется в отчёте Ф.Шиллингера (журнал «Охрана природы» № 6, 1929 г.).

Numenius phaeopus. С 9 по 12 мая 1934 В.Дормидонтов наблюдал близ Усть-Ильча трёх средних кроншнепов. В 1939 году 19 и 21 мая стайки этих птиц в 7 и 9 штук наблюдались сотрудниками заповедника Н.Колобовым и С.Донауровым около кордона Усть-Шижем (птицы ночевали на поле).

Tringa erythropus. Единственный экземпляр щёголя был добыт Филатовым в 1912 году близ Усть-Ильча.

Calidris alba. 12 сентября 1912 Филатовым были добыты два экземпляра песчанки близ Усть-Ильча.

Calidris ferruginea. Два молодых краснозобика были добыты Филатовым близ Усть-Ильча в середине сентября 1912 года.

Stercorarius pomarinus. Одиночный молодой средний поморник убит наблюдателем заповедника И.Собяниным 8 октября 1946 на реке Ильч близ села Аньюдин.

Larus fuscus. В мае 1910 года С.А.Теплоухов получил от охотника экземпляр клуши, убитой им на реке Унье у деревни Светлый Родник, а В.Дормидонтов наблюдал эту чайку 17 августа 1934 в нижнем течении реки Ильч.

Larus minutus. Первый случай залёта малой чайки в район заповедника отмечен А.Самородовым, добывшим один экземпляр 17 августа 1936 близ Усть-Ильча. В начале июня 1949 года мне был доставлен самец малой чайки, убитый наблюдателем заповедника И.Рядкиным в устье реки Ильч из стайки в 4 шт.

Larus ridibundus. Одиночный экземпляр (молодая самка) убит на реке Печоре у посёлка Якша Е.Кнорре 2 октября 1945.

Sterna paradisaea. Одиночный экземпляр полярной крачки добыт охотоведом Н.Мартыновым 22 августа 1941 на реке Ильч в 20 км ниже деревни Сарьюдин.

Podiceps cristatus. Единственный экземпляр самца чомги был подобран наблюдателем заповедника И.Марковым 28 февраля 1947 живым на снегу на реке Печоре в устье реки Безволосной (15 км ниже села Пороги).

Podiceps nigricollis. Одиночный экземпляр самца черношейной поганки в осеннем наряде добыт на реке Печоре в окрестности посёлка Якша 20 сентября 1945.

Chen caerulescens hyperboreus Pallas, 1769. 30 сентября 1940 на реке Илыч у деревни Еремей В.Теплов наблюдал пару белых гусей в стае серебристых чаек *Larus argentatus* s.l. Вторая встреча, по-видимому, белых гусей отмечена старшим наблюдателем заповедника П.Пыстинным 30 июня 1943 на реке Илыч в 7 км от устья.

Branta ruficollis. Первый экземпляр краснозобой казарки был добыт В.Тепловым 10 сентября 1941 на реке Илыч у деревни Укьюдин. Наблюдатель И.Бурмантов 28 сентября того же года встретил двух краснозобых казарок на Илыче в 18 км от устья, а осенью 1943 года добыл одну на реке Илыч близ устья реки Шижем-ю. 18 сентября 1945 на реке Печоре около устья реки Большая Шайтановка наблюдатель Ф.Афанасьев убил и доставил неизвестную ему птицу, оказавшуюся краснозобой казаркой. В середине сентября 1949 года близ деревни Усть-Унья на реке Печоре охотниками была добыта невиданная ими ранее «утка, похожая на глухарку», оказавшаяся также краснозобой казаркой.

Anas strepera. Первое указание на встречу серой утки в районе заповедника было сделано В.Дормидонтовым, добывшим один экземпляр 13 сентября 1934 в старице реки Ук-ю 12 мая 1938. В.Теплов наблюдал двух серых уток на реке Печоре, близ Якши. Им же были зарегистрированы 6 этих уток 30 сентября 1940 на Илыче у деревни Еремей. 16 мая 1946 на Илыче близ деревни Еремей наблюдателем П.Пыстинным был убит самец серой утки, шкурка которого была доставлена в заповедник.

Ciconia nigra. С.Теплоухов, коллектировавший птиц на Верхней Печоре в 1912 году, видел чёрного аиста в бассейне реки Уньи в конце июля или начале августа. О встрече этой птицы на реке Печоре в районе деревни Собинская Заостровка в 1930-х годах мне сообщил наблюдатель заповедника П.Лызлов.

Ardea cinerea. Единственная встреча серой цапли зарегистрирована проф. А.Н.Формозовым, наблюдавшим одиночную серую цаплю 9 августа 1940 на берегу реки Печоры близ деревни Пороги.

Alcedo atthis. 30 августа 1930 на речке Кедровке зимородок был добыт С.Донауровым. Несколько экземпляров этого вида были им отмечены и в последующие дни на той же реке.

Uruba eops. Первое указание на встречу удода в районе заповедника сделано В.Дормидонтовым, который получил от охотника экземпляр старого самца, добытого в начале июня 1934 года около села Ук-юдин (река Илыч). 23 сентября 1934 Дормидонтов убил молодого самца удода на лугах реки Илыч близ устья Шижим-ю. В сентябре 1935 года удода был встречен на реке Илыч близ устья Пирс-ю. 12 октября 1942 близ деревни Аньюдин (река Илыч) один удода был добыт охотником.

Pastor roseus. 22 и 23 июня 1949 наблюдатели охраны заповедника Е.Пашин, И.Рядкин и И.Афанасьев многократно наблюдали в посёлке Якша у крайнего дома невиданную ими никогда ранее птицу, по раскраске очень похожую на «маленькую ворону». В предложенном им атласе Холодковского и Силантьева они все указали на розового скворца. На добычу розового скворца в 1947 году на реке Печоре значительно севернее заповедника (в районе Усть-Кожвы) указывает Н.А.Остроумов в книге «Животный мир Коми АССР».

Coccothraustes coccothraustes. Единственный экземпляр дубоноса (самец) был добыт наблюдателем И.Собяниным 2 апреля 1948 в селе Пороги в силки, поставленные на клестов.

Chloris chloris. Зеленушка отмечена лишь в 1945 году. Самка зеленушки была добыта 8 мая в посёлке Якша в стае снегирей *Pyrrhula pyrrhula* и юрков *Fringilla montifringilla*. 18 июня зарегистрирован один поющий самец на лугах в окрестностях посёлка Якша.

Loxia pytyopsittacus. До зимы 1947/48 года была известна лишь единственная добыча Филатовым одного клеста-сосновика 23 сентября 1912. В конце декабря 1947 года в посёлке Якша появилось большое количество клестов-сосновиков. Они кормились в смешанных стаях с клестами-еловиками *Loxia curvirostra* на елях. Сосновики здесь добывались до середины июня 1948 года (после чего добыча была прекращена), причём в апреле было констатировано размножение клестов-сосновиков.

Melanocorypha leucoptera. Одиночный экземпляр белокрылого жаворонка добыт Е.Кнорре 26 апреля 1945 в посёлке Якша.

Regulus regulus. В 1943 году 4 февраля близ села Камешок В.Теплов слышал дважды голос желтоголового королька в прибрежном ельнике, а 21 мая близ Якши в парке слышал его пение. 21 сентября 1948 в окрестностях Якши в прибрежном ельнике им был добыт старый самец из стайки в 5 штук.

Sylvia atricapilla. С.Теплухов добыл славку-черноголовку на Уньинско-Колвинском водоразделе в 1910 году. Её слышал Филатов на Печоре между Порогами и Усть-Илычем 25 мая 1934.

Troglodytes troglodytes. 6 сентября 1936 близ Усть-Илыча А.Самородовым добыт одиночный экземпляр крапивника. В 1951 году был отмечен случай гнездования крапивника в окрестностях посёлка Якша. Е.Кнорре 27 июня встретил на реке Кирше пару крапивников, явно отводивших от гнезда, а на следующий день там был добыт один слётоток от трёх молодых.

В заключение настоящей статьи следует указать на полученного от охотников А.Самородовым чёрного грифа ***Aegyptius monachus***, добытого 2 июня 1937 у села Подчерье. Село Подчерье находится в 430 км к северу от посёлка Якша вниз по реке Печоре.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2015, Том 24, Экспресс-выпуск 1112: 727-729

О пролётных путях птиц на севере Западной Сибири

В.Н.Скалон

Второе издание. Первая публикация в 1955*

Издавна подмечено, что основными путями пролёта птиц служат берега морей и долины крупных рек, но часто из этого правила бывают исключения.

Если прибрежные пути пролёта хорошо поддаются наблюдению и достаточно известны, то пути, пролегающие внутри страны, установить труднее, особенно в малонаселённых районах.

Интересны наблюдения за мощными перелётами птиц через малоизученный север Западной Сибири. Главные пролётные пути в Западной Сибири проходят по рекам Иртыш и Обь. Из них река Иртыш имеет первенствующее значение. Птицы этим путём следуют до своих гнездовий, вплоть до берегов Северного Ледовитого океана. По левым притокам Иртыша (Тоболу, Ишиму и другим) через многочисленные озёра, отделяющие бассейн Иртыша от Каспийского моря, пролетают птицы, зимующие на Каспии и в Закавказье.

На северо-востоке Западно-Сибирской низменности текут крупные реки Таз и Пур, которые отделены от бассейна Оби обширными таёжными пространствами. Интересно проследить, как по этим рекам птицы проникают на гнездовья.

Работая в 1929 году в верховьях Таза, я обратил внимание на очень слабый пролёт водоплавающих птиц. Наблюдения показали, что птицы с Енисея сюда не прилетают и в низовья Таза они попадают не с востока, а с устья реки Тольки, то есть с места, где Таз поворачивает к северу. В течении Таза, бассейне реки Худосеи и притока Енисея – Турухана, пролёт своеобразен. Он резко выражен в низовьях рек, но слабо обнаруживается в среднем и верхнем течениях. Иными словами, эти реки не служат трассой пролёта птиц с востока на реку Таз.

---

* Скалон В.Н. 1955. О пролетных путях птиц на севере Западной Сибири // *Тр. Бюро кольцевания* 8: 169-170.

В 1927-1928 годах, занимаясь исследованием животного мира Нарымского края и бассейна реки Вах, я проник к северу до истоков реки Пур и в бассейн реки Таз, где вышел к системе озёр Лозь-то в низовьях реки Толыки. Мне удалось установить, что через тайгу по среднему течению реки Оби, от Барабинских озёр, через «Васюганскую тундру», в верховьях реки Пур и в среднем течении реки Таз пролегает весьма мощный пролётный путь водоплавающих птиц, особенно синьги *Melanitta nigra* и морянки *Clangula hyemalis*.

Пролёт проходит здесь успешно, так как на огромном пространстве встречается бесчисленное множество озёр, перемежающихся болотами и урманами, что даёт основание населению говорить о наличии здесь «тундры». С востока этот путь ограничен водоразделом рек Оби и Енисея, который становится особенно мощным там, где сливается с водоразделом Ваха с Енисеем и Тазом. Этот водораздел даёт начало одному из истоков реки Пур и левым притокам реки Таз, рекам Ватыльки и Толыки на севере, а также рекам Сабун и Колик-Еган – притокам реки Вах – на юге и имеет большое географическое значение. С запада преграда менее выражена, но в северной части более возвышенная тайга бассейна реки Аган определяет границу более чётко.

Таким образом, на северо-западе этот путь пролегает через своеобразные «ворота» из Барабинской степи в Тазовскую тундру.

Этим же путём проникают с севера на юг и млекопитающие. Например, через верховья рек Пур и Вах пробираются в среднее течение реки Оби песцы *Alopex lagopus*. Это было установлено мною ещё в 1927 году и подтверждено в 1931 году Г.Н.Лихачёвым. Таким же путём проникают на реку Вах с севера волки *Canis lupus*, следуя за стадами домашних северных оленей *Rangifer tarandus*.

Изучая местные пути пролёта птиц (в бассейне рек Конды, Большой и Малой Сосьвы), удалось установить, что морские водоплавающие, особенно синьга и морянка, массами пролетают через многочисленные и большие таёжные озёра, тянущиеся параллельно Северному Уралу. Этим птиц встречается очень мало по Оби, где массами летят гуси и благородные утки. Последних мало на упомянутых выше озёрах. Морские водоплавающие птицы встречаются на Оби только ниже устья Большой Сосьвы, там, где Обь приближается к Уральскому хребту.

Интересно отметить нахождение у истоков реки Конды пролётной чайки-моевки *Rissa tridactyla* и добычу в феврале 1941 года белой полярной чайки *Pagophila eburnea*, залетевшей с океана.

Сопоставление изложенных материалов с литературными данными позволяет сделать вывод, что существует два пути пролёта, берущие своё начало на Каспийском море. Первый, очень мощный, идёт через Кулундинскую степь на озёра Барабинской степи (Чаны, Убинское и др.) на реки Васюган, Пур и Таз. Вторым, выраженный слабее,

направляется к северу, примерно по 34-му меридиану от Пулкова. Он тянется бесчисленными озёрами, характерными для степей и тайги Восточного Приуралья. На реке Конде остановками в пути пролётных стай служат «туманы» (огромные, мелководные расширения русла реки). Вдоль Урала стаи птиц добираются прямо до тундры или долетают до низовья Оби и частично проникают к востоку от её устья, встречаясь с подобными себе пернатыми, попавшими в тундру по реке Таз.

Следовательно, морские водоплавающие огибают север Западной Сибири, придерживаясь границ низменности.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2015, Том 24, Экспресс-выпуск 1112: 729-731

Краткий обзор миграций и гнездования водоплавающих птиц в восточной части Финского залива и на Ладожском озере

В.А. Бузун

Второе издание. Первая публикация в 2005*

Предпринята попытка оценить значимость для гусеобразных Финского залива и Ладожского озера. Из-за отсутствия точных данных прилегающие материковые территории проанализированы лишь частично.

Только несколько участков Финского залива и Ладоги имеют значение для размножения речных и нырковых уток, лебедей-шипунцов *Cygnus olor* и серых гусей *Anser anser*. Это в первую очередь прибрежные территории: архипелаг Сескар, Берёзовые и некоторые другие острова центра Финского залива, острова Кургальского Рифа, острова Зеленцы, северная кромка Ладожского полуострова, Загубская губа и шхеры северной Ладоги, – и лишь единичные, не очень отдалённые от побережья материковые водоёмы (Нарвское водохранилище, Синявинские карьеры, Раковые озера и «болото» Северное Камышовое, или «Луч» на Карельском перешейке).

Повсюду и на островах, и в прибрежной полосе доминирует хохлатая чернеть *Aythya fuligula*. На мелких лесных водоёмах и крупных материковых озёрах преобладают чирок-свистун *Anas crecca* (равномерно распределён по обводнённым лесным угодьям) и кряква *Anas platyrhynchos*. Численность речных и нырковых уток сильно колеблется

---

* Бузун В.А. 2005. Краткий обзор миграций и гнездования водоплавающих птиц в восточной части Финского залива и на Ладожском озере // *Гусеобразные птицы Северной Евразии*. СПб.: 38-40.

по годам, но даже в лучшие годы она едва ли превышает в сумме 1.5 тыс. гнездящихся пар (без учёта птиц, относительно равномерно распределённых на иных материковых водоёмах и в лесах). Крупных линников уток на Финском заливе и Ладоге нет. Лишь в районе Кургальского Рифа и на острове Реймосаар (Нарвский залив) собирается на линьку около 300 речных уток и несколько тысяч больших *Mergus merganser* и средних *M. serrator* крохалей.

Являясь недавним вселенцем (с 1987 года), лебедь-шипун продвинулся на север до Выборгского залива (до 110 пар); у Кургальского Рифа и на островах центра Финского залива ежегодно формируются линники (до 250 особей), а с первых лет XXI века появились и нерегулярные зимовочные скопления (20-30 птиц). Серый гусь размножается почти исключительно на островах Финского залива (численность гусей флуктуирует, составляя максимум 20-25 пар).

Среди редких и интересных находок гнездящихся водоплавающих следует назвать белощёкую *Branta leucopsis* и канадскую *B. canadensis* казарок (по 1-2 пары, нерегулярно), обыкновенную гагу *Somateria mollissima* (центр Финского залива – не более 50-150 пар, и шхеры севера Ладоги – около 30 пар), турпана *Melanitta fusca* (не более 50 пар на Финском заливе и единичные пары на севере Ладоги), пеганку *Tadorna tadorna* (до 10 пар на островах Финского залива).

В период миграции и Финский залив, и Ладожское озеро могут расцениваться как мощный накопитель перелётных морских уток. Приблизительная оценка весенней миграционной ситуации даёт около 4 млн. морянок *Clangula hyemalis*, 2 млн. синьг *Melanitta nigra*, около 10 тыс. морских чернетей *Aythya marila* и около 30 тыс. турпанов. Летом на Финском заливе идёт перелёт самцов синьги на линьку (миллионы особей). Осенью поток морянок насчитывает 1.5 млн. особей, и хотя вся эта многомиллионная масса проходит означенные акватории преимущественно транзитом, тем не менее временные концентрации могут достигать весной, летом и осенью в устье реки Бурной и севернее (юго-восток Ладоги), в основании Выборгского залива, в районе Кургальского Рифа и в Нарвском заливе десятков, а иногда и сотен тысяч особей. Чёрная *Branta bernicla* и белощёкая казарки мигрируют весной преимущественно через Выборгский залив (максимум 180 и 70 тыс. особей, соответственно). Осенью часть казарок пересекает в широтном направлении центральную Ладогу и летит вдоль юга Финского залива; только в это время кое-где на берегу и на островах образуются кратковременные и малочисленные стоянки. Благородные гуси через залив и озеро практически не летят (в сумме за осень не более 10 тыс. гуменников *Anser fabalis* и белолобых гусей *Anser albifrons*), т.к. они предпочитают сухопутные пространства с пригодными для стоянок сельскохозяйственными угодьями и верховыми болотами. Однако не столь

удалённые от побережья их стоянки имеют двойственную природу: гуси совершают суточные (утром и вечером) перелёты на акваторию, а зачастую проводят на воде или на льду залива и Ладоги часть дня.

Мигрирующие малые лебеди *Cygnus bewickii* и кликуны *C. cygnus* имеют на заливе ряд крупных традиционных стоянок. На Финском заливе это: Кургальский Риф, архипелаг Сескар, побережье у посёлков Систа-Палкино, Лебяжье и Лисий Нос, Берёзовые острова, бухта Ключевская, Самоланлахти, Кировская в Выборгском заливе; на Ладоге – острова Зеленцы, Кареджские, северная кромка Ладожского полуострова в районе острова Птинов, Свирская губа. Весной максимальная численность малых лебедей на всех этих стоянках (учитывая поступательное смещение с запада на восток) оценивается в 6-7 тыс. особей, кликунов – в 2-3 раза меньше.

Массовым мигрантом среди нырковых уток является гоголь *Vicperhala clangula*: весенние скопления у Кургальского Рифа до 4 тыс. особей единовременно, осенью в бухте Петрокрепость Ладожского озера в благоприятные дни собирается до 2-3 тыс. гоголей. Среди других пролётных нырковых уток в порядке снижения численности стоят хохлатая чернеть, большой и средний крохали.

И весной и осенью связь *Anas penelope* численно подавляет все прочие виды пролётных речных уток (ориентировочно до 0.5 млн. особей). Существенную долю составляют также кряква и чирок-свистунок, затем идут трескунок *Anas querquedula* и широконоска *Anas clypeata*, прочие виды пролетают в небольшом количестве.

Среди редких и интересных перелётных водоплавающих в обсуждаемом регионе встречаются следующие: стеллерова гага *Polysticta stelleri* – до 500 особей весной на Финском заливе, пискулька *Anser erythropus* – до 10-20 особей весной и осенью, короткоклювый гуменник *Anser brachyrhynchus* и краснозобая казарка *Branta ruficollis* – отдельные встречи, луток *Mergellus albellus* – несколько сотен особей весной, в основном на Ладожском озере, пеганка – до 150 особей весной на Чудском озере и Финском заливе.

Таким образом, важнейшие водоёмы Северо-Запада – Финский залив и Ладожское озеро – с орнитологической точки зрения представляют важнейшие места для миграций, стоянок и временных остановок всех водоплавающих птиц (включая гагар, поганок и чаек), причём доля арктических мигрантов среди них чрезвычайно высока. Условия для воспроизводства водоплавающих на этих акваториях, за исключением нескольких видов, относительно мало благоприятные.

19 лет коллективных учётов кряквы *Anas platyrhynchos* в Санкт-Петербурге

У.А.Бирина

Второе издание. Первая публикация в 2005*

Городская группировка кряквы *Anas platyrhynchos* в Петербурге (Ленинграде) начала формироваться в 1960-е годы, хотя ещё в 1884 году Е.А.Бихнер писал, что эти утки появлялись на полыньях Невы. Крякв разводили в зоопарке и выпускали (О.П.Смирнов, устн. сообщ.). Вместе с тем, дикие утки окраин при быстрой застройке оказывались в городской черте. Экологическая пластичность, терпимость к людям со временем позволили занять крякве практически все водоёмы города. Здесь утки нашли достаточное количество естественного корма, мест для отдыха, ночёвок, размножения и линьки. Часть крякв стала использовать Петербург только во время осенней и весенней миграции, но при этом всё больше птиц оставалось на зимовку (500-600 особей в 1979/80 году (Подковыркин 1985), 4 тыс. в 1984/86 (Храбрый 1986).

В 1986 году в Ленинграде автором впервые был организован одно-временный учёт кряквы в пределах городской черты. На учёт вышли юннаты Василеостровского (руководители Е.Г.Муниц, О.Е.Соколова), Кировского (З.А.Михайлова) и Фрунзенского (Е.Н.Рясная) районов, Городской станции юннатов (Д.О.Сергеевский), зоопарка (Е.Ю.Семёнова), Дворца Пионеров (Т.В.Степанова, И.А.Часовникова), студенты биофака Ленинградского университета. Последние 9 лет учёты проводятся силами юннатов Биоэкологической лаборатории Василеостровского района (Н.А.Захарова), кружка «Шаги в природу» Приморского района (Е.Н.Рясная), ЮОЗа зоопарка (МВ.Соколовская, Е.В.Агафонова, Н.Н.Тюрина, Т.В.Островская) и выпускниками биофака Санкт-Петербургского университета.

2 ноября 1986 в 14 ч (наименьшая лётная активность уток) были обследованы водоёмы в 99 точках, всего учтено 10 тыс. крякв. В дальнейшем было выявлено ещё 29 точек, численность кряквы на которых для 1986 года была экстраполирована и составила 4050. В целом популяция крякв в городе в начале ноября 1986 года оценена в 14050 особей.

Подобные учёты проводились в 1987, 1989, 1994-1997, 1999, 2001, 2003, 2004 годах, в 42-99, в среднем в 76 постоянных точках. Затем эти

---

* Бирина У.А. 2005. 19 лет коллективных учётов кряквы (*Anas platyrhynchos*) в Санкт-Петербурге // *Гусеобразные птицы Северной Евразии: Тез. докл. 3-го международ. симп.* СПб.: 38-40.

данные экстраполировались на весь город. Осенний учёт проводился в конце октября – начале ноября между первым замерзанием внутренних водоёмов и окончательным ледоставом. В это время в городе число крякв достигает осеннего максимума (присутствует часть птиц из области и пролётные утки, затем число уток немного снижается, по-видимому, часть крякв улетает к местам более тёплых зимовок). Зимняя численность составляет от 51.6% (1995/96) до 71.7% (1989/90) от осеннего максимума.

Максимальное число крякв наблюдалось с осени 1987 (14271 особь) до 1989 года (13437 особей). После перерыва осенью 1994 года в городе оказалось всего 7128 особей, а на следующий год – 4945. 28 января 1996 был проведён практически одновременный полный учёт, который дал 2551 особь. Для учёта были выбраны наиболее характерные для петербургской зимы температура воздуха (минус 8-12°C) и ледовая обстановка (реки и пруды подо льдом, полыньи под мостами и в местах сброса тёплых вод), при которых размещение и численность крякв наиболее стабильны.

На основании данных по сезонной динамике численности, полученных автором на двух постоянных маршрутах в 1986-1990 годах, количество зимовавших в городе крякв экстраполировано следующим образом: 7552 осей в 1986/87, 9722 – в 1987/88, 7335 – в 1988/89, 9629 – в 1989/90. В мягкие зимы 1987/88 и 1989/90 годов в городе зимовало больше крякв, чем в суровые (1986/87, 1988/89). Очевидно сильное (в 3-4 раза) снижение численности к зимам 1995 и 1996, как по сравнению с суровой зимой 1986/87, так и с мягкой 1989/90. Максимум зимней численности наблюдался после осеннего максимума 1987 года, далее уменьшение количества зимующих крякв шло параллельно с сокращением их числа осенью. 1996 год был годом с минимальной осенней численностью (2818 особей) за последние 19 лет. Затем, с 1999 по 2001 год, количество крякв осенью немного возросло и держалось на уровне 3 тыс. особей (3187, 3117, 3182 особи соответственно). В 2002 году пруды и мелкие реки замёрзли на месяц раньше, и учёт не проводили. В 2003 и 2004 годах число крякв превысило 4 тыс. особей (4047 и 4317). После 2000 года необходимость в экстраполяции данных зимних учётов отпала благодаря тотальным учётам (В.М.Храбрый, А.В.Кондратьев и др.), а экстраполированные данные по февралю 2002 и 2004 и декабрю 2003 года (Бирина 2004) оказались заниженными, т.к. один из участков контрольного маршрута в последние 5 лет уже не привлекает крякв.

